

УДК 343

DOI 10.1555/2409-3203-2018-0-14-52-55

ЭТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ АДВОКАТА-ЗАЩИТНИКА СО СВОИМ ДОВЕРИТЕЛЕМ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Герасимов Юрий Евгеньевич

магистрант 2 курса кафедры уголовного права и криминологии
ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ Ачинский филиал
Россия, г. Ачинск

Червяков Михаил Эдуардович

к.ю.н., доцент кафедры уголовного права и криминологии
ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ Ачинский филиал
Россия, г. Ачинск

Аннотация: в исследовании рассматриваются основы взаимодействия адвоката-защитника со своим доверителем. Обращается внимание на этическую сторону действий адвоката. На основе анализа юридической литературы автором высказаны определённые предложения по тому, что можно улучшить в данной сфере адвокатской деятельности.

Ключевые слова: этика, адвокат, адвокат-защитник, доверитель, взаимодействие, предварительное расследование, юридическая помощь, профессиональная этика, адвокатура, этика адвоката, защита, юридическая позиция, адвокатская тайна.

ETHICAL BASIS FOR THE INTERACTION OF DEFENSE LAWYER WITH HIS CLIENT AT THE STAGE OF PRELIMINARY INVESTIGATION

Gerasimov Yuri Evgenevich

Master's degree student 2 courses of chair of criminal law and criminology
Achinsk branch of the Krasnoyarsk State Agrarian University
Russia, Achinsk

Chervyakov Mikhail Eduardovich

Ph.D., Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology
Achinsk branch of the Krasnoyarsk State Agrarian University
Russia, Achinsk

Abstract: The study examines the basis for the interaction of defense attorneys with their principal. Attention is drawn to the ethical side of the lawyer's actions. Based on the analysis of the legal literature, the author expressed certain suggestions on what can be improved in this area of advocacy.

Keywords: ethics, lawyer, defense attorney, principal, interaction, preliminary investigation, legal assistance, professional ethics, advocacy, lawyer ethics, protection, legal position, advocacy secrecy.

Адвокатская этика - это независимый вид профессиональной этики, предметом регулирования которой является специфика действия общих моральных норм в контексте осуществления функции защиты. Адвокатская этика привлекает к себе внимание из-за многозначности и остроты коллизий, которые возникают в практике адвокатов защиты.

Недопустимость действий против законных интересов доверителя является одним из основных постулатов, лежащих в основе профессиональной деятельности адвоката. Защитник по уголовному делу действует только в одном направлении, в направлении защиты прав и законных интересов обвиняемого. С момента создания адвокатуры практика "измены" клиенту была и остаётся запрещена.

К сожалению, изучение практики свидетельствует о том, что измена клиенту - явление достаточно распространенное среди адвокатов. Причины избрания адвокатом позиции вопреки воле своего доверителя могут быть самыми разными, от желания помочь стороне обвинения, до банального непрофессионализма или излишней эмоциональности.

Наиболее опасными и безнравственными из подобных нарушений будут те, что совершены с желанием помочь стороне обвинения, так как обычно такие нарушения совершаются из-за корыстной связи адвоката со стороной обвинения, либо же из-за банальной коррупции. Эти нарушения наиболее опасны, так как сулят практически неизбежный провал дела со стороны защиты.

Так же нарушения могут быть вызваны тем, что защитник может не правильно понять интересы подзащитного. Например, если защитник считает, что вину в совершении преступления следует признавать, поскольку все доказано, позиция отрицания вины может привести к увеличению срока и размера наказания и т.д. Но, несмотря на это, подзащитный вину не признает.

Однако гораздо чаще возникают противоположные ситуации, когда обвиняемый признает свою вину, дает признательные показания, сотрудничает со следствием, но вступивший в дело защитник выражает обратную позицию, то есть официально и неофициально заявляет, что его клиент невиновен.

По нашему мнению, в обоих случаях защитник имеет право только разъяснить клиенту:

- юридические последствия позиции, которую он занимает;
- почему он, защитник, считает, что нужно занять другую позицию.

В то же время его объяснения ни в коем случае не могут быть привлечением к даче заведомо ложных показаний. Не допустимы рекомендации или инструкции о том, какую часть правды сказать, а какую замалчивать и т.д. В любом случае адвокат не может навязывать свою позицию. "Защитник не может препятствовать сознательному и свободному желанию подзащитного признать свою вину". Часто позиция защитника может быть довольно рациональной и выгодной для обвиняемого. Однако, поскольку он ее не принимает, адвокат должен следовать позиции подзащитного. Есть два исключения из этого правила, и они установлены в Законе об адвокатуре и Кодексе:

1. Когда доверитель обращается к адвокату с пожеланиями, просьбами или указаниями, направленными к несоблюдению закона или нарушению правил, предусмотренных Кодексом. Такие поручения не могут быть исполнены адвокатом. В этом случае он должен поступить вопреки его воле (ч. 1 ст. 10 Кодекса).²⁴

2. Когда адвокат убежден в наличии самоговора своего подзащитного (п. 2 ч. 1 ст. 9 Кодекса, п. 3 ч. 4 ст. 6 Закона об адвокатуре). То есть речь идет о ситуациях, когда обвиняемый признает полностью или частично вину в совершении преступления, которого он не совершал. В этом случае адвокат вправе занимать иную, подразумевается, что противоположную позицию, т.е. утверждать, что его подзащитный не виновен (либо виновен частично).²⁵

²⁴ Кодекс профессиональной этики адвоката [Текст]: Федер. закон от 31.01.2003 г. № 63-ФЗ (ред. от 22.04.2013) // Вестник адвокатской палаты г. Москвы. – 2005. – № 4–5.

²⁵ Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [Текст]: Федер. Закон от 31.05.2002 № 63–ФЗ (ред. от 02.07.2013) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 23. – Ст. 2102.

Все действия, связанные с позицией направленной против воли доверителя, могут быть условно разделены на выраженные официально (явные) и выраженные неофициально (скрытые).

Официальным, явным выражением противной позиции будет, например, заявление защитника на допросе обвиняемого, которое следователь внес в протокол, ходатайство, жалоба защитника, содержащая доводы, с которыми доверитель не согласен, и т.п. Наиболее распространенной формой выражения официальной противной позиции будут заявления адвоката на суде, в основном в ходе предварительного расследования. Здесь нарушение этики, если только это не исключение, совершенно очевидно и легко фиксируется. Чаще всего оно совершается по мотивам сговора адвоката со стороны обвинения.

Следует отметить, что дисциплинарная практика адвокатуры склонна признавать правонарушениями только официальные способы выражения противной позиции. Мы не думаем, что это обоснованно. Разве позиция человека по тому или иному вопросу не может быть скрытой, неофициальной?

Эти скрытые выражения позиции, вопреки воле подзащитного представляют наибольшую сложность в выявлении и пресечении. Именно они являются, как правило, самыми опасными и неэтичными. Например, "коррупцированный" адвокат "за глаза" в беседе со следователем осуждает позицию непризнания вины, взятую его клиентом, и консультирует следователя, какие тактические средства и методы можно использовать для побуждения обвиняемого к признательным показаниям.

Не лишним будет заметить, что очень многие из таких нарушений этики в совокупности подпадают под признаки правонарушений и даже преступлений. Например, очень часто выражение противной позиции будет сопряжено с нарушением адвокатской тайны или тайны предварительного расследования.

Хотелось бы особо обратить особое внимание на требование о недопустимости руководства аморальными интересами (п. 1 ч. 1 ст. 9 Кодекса). Ни для кого не секрет, что на практике бывают случаи, когда, например, недобросовестный адвокат целенаправленно, без необходимости, затягивает рассмотрение дела лишь с одной целью - получить большую сумму вознаграждения, чем он получил бы в схожем случае, но с быстрым разрешением дела. Отдельные адвокаты руководствуются порой не столько желанием помочь клиенту, сколько собственными амбициями, стремлением отомстить процессуальному противнику, судье либо, наоборот, заручится их поддержкой по другим делам в ущерб интересам данного доверителя и т.д.

Очевидная безнравственность такого поведения противоречит основам корпоративных этических стандартов.

Проведенный анализ научной литературы и результатов прикладного исследования, позволил сформулировать ряд рекомендаций в области развития адвокатской этики. Мы предлагаем следующее: Внести поправки в раздел 1 Кодекса профессиональной этики адвоката «О защите прав адвоката перед противоправным посягательством клиента (доверителя)». При проведении проверки кандидата на сдачу экзамена в адвокатуру обращать особое внимание на этические качества кандидата. Рекомендуются выпускать специальные методические материалы для адвокатов, в которых отразить вопросы юридической защиты адвокатов в ситуациях, затрагивающих сферу профессиональной этики (защита адвокатской тайны, ведение адвокатского досье, оформление этических отношений с клиентом).

Мы полагаем, что реализация предложенных мероприятий позволит удержать многих защитников как от преднамеренного нарушения норм адвокатской этики, а так же поднимет уровень требований предъявляемых к моральной стороне осуществления адвокатом важной и ответственной функции по защите прав личности в уголовном судопроизводстве.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. [Текст]. – М.: Юрид. лит., 1993. – 32 с.
2. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [Текст]: Федер. Закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 23. – Ст. 2102.
3. Кодекс профессиональной этики адвоката [Текст]: Федер. закон от 31.01.2003 г. № 63-ФЗ (ред. от 22.04.2013) // Вестник адвокатской палаты г. Москвы. – 2005. – № 4–5.
4. Анисимов, С.Ф. Мораль и поведение [Текст] / С. Ф. Анисимов. – М.: Мысль, 2009. – 142 с.
5. Бардин, Л.Н. Субъективные суждения относительно некоторых изменений и дополнений в Кодекс профессиональной этики адвоката от 22 апреля 2013 г. / Л.Н. Бардин // Адвокатская практика. – 2013. – № 5. – С. 2–4.
6. Барщевский, М.Ю. Адвокатская этика [Текст] / М.Ю. Барщевский. – М.: Профобразование, 2010. – 349 с.
7. Бэбьюли, Ф. Переговоры: Мастер-класс [Текст] / Ф. Бэбьюли; пер. с англ. Т. Голбольской. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2011. – 224 с.
8. Кони, А.Ф. Нравственные начала в уголовном процессе [Текст] / А.Ф. Кони. – М.: Юридическая литература, 1967. – 170 с.
9. Мейер, Р. Как убедить кого угодно в чем угодно [Текст] / Р. Мейер; пер. с англ. К. Крутских. – М.: АСТ, 2010. – 221 с.
10. Трунов, И.Л. Адвокатская деятельность и адвокатура в России [Текст] / И.Л. Трунов. – М.: Юрайт, 2011. – 527 с.
11. Чашин А.Н. Стратегия и тактика адвокатской деятельности учебное пособие [Текст]:/ А.Н. Чашин. – М.: Дело и Сервис, 2012. – 272 с.

УДК 343

DOI 10.1555/2409-3203-2018-0-14-55-58

**ОСОБЕННОСТИ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ УБИЙСТВА
МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЁННОГО РЕБЁНКА**

Гражданцева Елена Викторовна

магистрант 3 курса кафедра уголовного права и криминологии
ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ Ачинский филиал
Россия, г. Ачинск

Тиранен Василий Александрович

к.ю.н., доцент кафедры уголовного права и криминологии
ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ Ачинский филиал
Россия, г. Ачинск

Аннотация: В криминалистической литературе традиционно выделяются три основных этапа расследования: первоначальный, последующий и заключительный. Каждый из этих этапов имеет свои особенности, позволяющие разграничить производство тех или иных криминалистических приёмов и процессуальных действий, применяемых на